

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

„ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“
 безплатнымъ приложеніемъ еженедѣльнаго
 журнала „НАШЕ ВРЕМЯ“:

	НА ГОДЪ.	6 М.	3 М.	1 М.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
съ доставкой	7 50	4 50	2 50	— 90
съ доставкой на домъ въ С.-Петербурѣ	9 —	5 —	2 75	1 15
съ пересылкою во всѣ города Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
на границу . . .	16 —	9 —	5 —	2 —

ВЕЩАЮЩАЯСЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНО

XXXVIII-й

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 850.
 Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
 Газеты» № 5885.

Статьи и замѣтки для газеты должны быть доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условія гонорарія.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяць, мелкія же, признанныя не удобными къ печати, уничтожаются.

Контора и редакція

помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ Литейной, противъ церкви Святаго Симеона домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.

Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. пополудни.

Памяти Антона Павловича Чехова.

Безвременно угасъ одинъ изъ славной стаи русскихъ художниковъ слова... Безжалостная смерть похитила лучшаго изъ современныхъ «молодыхъ» писателей, Антона Павловича Чехова, про котораго Л. Н. Толстой недавно еще сказалъ: «послѣ тургеневскихъ «Записокъ охотника», природа нашла лучшаго своего художника въ лицѣ Чехова»...

Де-Вогюз, знатокъ Россіи и русской литературы, разбираясь въ впечатлѣніяхъ своихъ по поводу прочитанной имъ «Стеви» Чехова, выразился такъ: «исключительный художественный талантъ Чехова заключается въ томъ, что въ трехъ строкахъ онъ даетъ такую яркую картину природы, какой другой писатель не дастъ при трехъ страницахъ. Его художественный лаконизмъ, если можно такъ выразиться, необъятенъ»...

Когда у Чехова кто-то спросилъ, гдѣ онъ успѣлъ изучить такъ тонко все изгибы природы, которую онъ такъ художественно описываетъ, А. П. отвѣтилъ со свойственной ему скромностью:

— Красота природы такъ необъятна, что никто не въ состояніи изобразить ее въ продолженіи всей своей жизни ни красками, ни перомъ.

Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ Чеховъ любилъ природу. Сынъ крѣпостного крестьянина, родившись за годъ до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, А. П. Чеховъ проводилъ младенческіе свои годы, какъ онъ самъ однажды выразился, «на глазахъ у солнца и полей»... Красоты природы запечатлѣлись въ его пытливомъ умѣ съ дѣтскаго возраста. Еще будучи въ таганрогской гимназій, онъ поражалъ учителя русскаго языка яркимъ и совсѣмъ не по дѣтски художественнымъ описаніемъ каникулярнаго вре-

мени, проведеннаго имъ лѣтомъ въ деревнѣ.

Посвятивъ себя вначалѣ медицинѣ, Антошь Чеховъ кончилъ въ 1884 году курсъ въ московскомъ университетѣ со степенью врача, но съ перваго же года по окончаніи курса совсѣмъ забросилъ медицинскую практику.

— Не могу я рыться въ человѣческомъ тѣлѣ, не могу брать на себя отвѣтственность за жизнь человѣка,—объяснялъ онъ свое охлажденіе къ медицинѣ.

Онъ даже отчасти относился скептически къ медицинѣ и не долюбивалъ тѣхъ врачей, которые «слишкомъ авторитетно распоряжались латинскою кухней»... за очень рѣдкимъ исключеніемъ, всѣ врачи, фигурирующие въ его разсказахъ и драматическихъ произведеніяхъ, обрисованы съ крайне несимпатичной стороны.

Въ первый-же годъ послѣ окончанія курса въ московскомъ университетѣ, Антошь Чеховъ началъ помѣщать свои маленькіе, чудесные разсказики въ «Петербург. Газетѣ».

Литературнымъ крестнымъ отцомъ его долженъ безусловно считаться Н. А. Лейкинъ, который буквально увлекался безподобными его разсказами-миниатюрами, подписанными псевдонимомъ Чехонтэ. Разсказы эти Н. А. Лейкинъ помѣщалъ въ своихъ «Осколкахъ» и привелъ однажды въ редакцію «Петербург. Газеты» совершенно еще юнаго тогда автора ихъ.

Помню, какъ сегодня, тотъ огромный успѣхъ, который вмѣлъ чудный разсказикъ Чехонтэ «Налимъ», помѣщенный въ «Петербург. Газетѣ».

На другой-же день послѣ появленія этого разсказа, въ редакцію «Петербург. Газеты» посыпались открытыя письма читателей ея съ вопросомъ: «кто такое этотъ Чехонтэ и когда появятся еще его разсказы?»

Чѣмъ-то новымъ, невиданнымъ до того времени въ ежедневной газетѣ повѣяло отъ этихъ чудныхъ миниатюръ Чехонтэ, собранныхъ потомъ въ отдѣльную книжку подъ общимъ заглавіемъ: «Пестрые разсказы».

— Отчего вы пишете такіе коротенькіе разсказы, при такихъ обширныхъ сюжетахъ?.. Другой-бы любой изъ вашихъ сюжетовъ растянулъ на 5, ба 10 печатныхъ листовъ? спросилъ у него однажды покойный Сергѣй Атава.

— Оттого что не обладаю резиновымъ терпѣніемъ: не могу растягивать на 10 печатныхъ листовъ то, что укладывается въ одномъ листѣ...

Когда онъ написалъ свою первую большую пьесу «Ивановъ», у него кто-то спросилъ:

— Почему вы остановились именно на этой, слишкомъ уже обыкновенной фамиліи?

— Когда я написалъ эту пьесу, я долго придумывалъ, какое дать ей названіе, и рѣшилъ, что такъ какъ герой мой самый обыкновенный человѣкъ, а пьеса моя самая обыкновенная будничная пьеса, то дамъ я моему герою самую обыкновенную фамилію Ивановъ, а пьесу назову его фамиліей... На Руси Ивановыхъ сотни тысячъ, а такихъ Ивановыхъ, какъ мой, пожалуй, тоже не меньше.

Иксъ.